

УДК – 342.24+41
ББК – 400

ДОБРЫНИН Николай Михайлович,
доктор юридических наук,
профессор кафедры конституционного и муниципального права
Института государства и права ФГАОУ ВО
«Тюменский государственный университет»,
Заслуженный юрист Российской Федерации
e-mail: belyavskaya@partner72.ru
тел. +7-3452666010
Россия, 625048, г. Тюмень, ул. Холодильная, 114

12.00.02 – конституционное право; муниципальное право;
конституционный судебный процесс

**КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ И ФЕДЕРАЛИЗМ В ПАРАДИГМЕ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПРАВООПОНИМАНИЯ:
ПОСИЛЬНЫЕ СУЖДЕНИЯ
(светлой памяти профессоров Б.С. Крылова
и Н.А. Михалевой)**

Аннотация. В работе анализируются понятие и соотношение конституционализма и федерализма в современной России, их реальное состояние и диалектические взаимосвязи. На основе проведенного сопоставления делается вывод о том, что федерализм как образ государственного правления, предполагающий территориальное распределение публичной власти на основе принципа субсидиарности, выступает неотъемлемым, стержневым компонентом той модели конституционализма, которая зафиксирована действующей российской Конституцией. При этом реальное практическое воплощение этих и связанных с ними конституционных ценностей требует на современном этапе серьезных усилий. Работа является продолжением дискуссий об актуальных и сложнейших вопросах развития российского федерализма, неоднократно поднимавшихся в работах профессоров Б.С. Крылова и Н.А. Михалевой.

Ключевые слова: конституционализм, федерализм, субсидиарность, федерация, правосознание, публичная власть, конституционные ценности.

DOBRYNIN Nikolai Mikhailovich,
Doctor of Juridical Science, professor at the department of constitutional and
municipal law of the Institute of State and Law (Tyumen State University),
Honored Lawyer of the Russian Federation
e-mail: belyavskaya@partner72.ru
ph. +7-3452666010
Russia, 625048, Tyumen, Holodilnaya St., 114

**CONSTITUTIONALISM AND FEDERALISM IN THE PARADIGM
OF CONTEMPORARY LEGAL CONSCIOUSNESS IN RUSSIA:
SOME NOTEWORTHY CONTRIBUTIONS TO THE DISCOURSE
(a dedication to the honored memory of professors Boris Krylov
and Nadezhda Mikhalyova)**

Annotation. The paper contains the author's analysis of terms «constitutionalism» and «federalism» and their conjunction, as well of their real condition and dialectical interconnections in the contemporary Russian legal system. On the basis of performed juxtaposition it is concluded that federalism being the principle of public governance providing a territorial distribution of public powers in accordance with the idea of subsidiarity is as inherent as core component of that constitutional model which is provided for by the current Russian Constitution. At the same

time, real implementation of those and the related constitutional values demands the vast of hard efforts now. The paper is a continuation of the discussions, concerning as actual as complex issues of the development of the Russian federalism, which were repeatedly explored by professors Boris Krylov and Nadezhda Mikhalyova in their writings.

Keywords: *constitutionalism, federalism, subsidiarity, federation, legal consciousness, public power, constitutional values.*

Пролог

Как известно, появление в новейшей истории человечества конституций породило и столь многоаспектное, сложнейшее явление, как конституционализм. Постепенно выработалось и такое понимание конституционализма, которым охватываются как ключевые общественные отношения, так и учение о наиболее рациональной структуре и содержании конституций. Сегодня конституционализм (понятие о нем) выступает краеугольной категорией любой современной правовой системы и, прежде всего, современного правопонимания, правового мировоззрения.

Россия в этом контексте не является исключением, ибо, стремясь к преодолению правового барьера и занятию подобающего места в современной цивилизации права, о чем обстоятельно пишет уважаемый профессор В.Д. Зорькин [8, с. 102], российское общество не имеет никакой другой альтернативы, кроме всеобъемлющего и рационального развития идей и принципов реального конституционализма как в плоскости, относящейся к формированию правового мировоззрения, так и в практическом срезе.

В то же время хорошо известно, что одним из стержневых элементов современного российского конституционализма выступает федеративный принцип государственного устройства. По всей видимости, для нашей страны, с ее гигантскими пространствами и мультикультурным субстратом, существенными различиями в климатическом и ресурсном потенциале территорий, другой вариант государственного устройства попросту нерационален. Однако, полагаем, многие согласятся с тем, что между федерализмом как образом государственного правления и федеративным принципом государственного устрой-

ства может существовать довольно ощутимая разница.

Обращаясь к светлой памяти профессоров Б.С. Крылова и Н.А. Михалева, нельзя не отметить, что каждый из них, будучи состоявшимся, крупным ученым-конституционалистом, не мог в своих трудах оставить в стороне проблематику и федерализма как одного из осевых элементов современного конституционного строя России, и конституционализма вообще как более емкого и всеобъемлющего явления государственно-правовой жизни страны: наиболее фундаментальные и новаторские из их многочисленных трудов уже стали классикой современной российской правовой мысли [5; 6; 10, с. 13–24; 11, с. 78–85; 12; 13; 14]. И это не случайно, ведь соотношение конституционализма и федерализма, их перекрестье в парадигме современного правопонимания во многом определяет практическую состоятельность других конституционных ценностей и в целом цивилизационный облик России на рубеже тысячелетий. Вот почему, с пиететом относясь к традициям современной конституционно-правовой науки, в формировании которых самое активное и непосредственное участие принимали профессора Б.С. Крылов и Н.А. Михалева, мы вновь обращаемся к проблематике соотношения конституционализма и федерализма в стране, имея стремление внести свой посильный вклад в существующий дискурс.

О современном понимании конституционализма в контексте конституционных ценностей

Под конституционализмом часто понимается политическая система, опирающаяся на конституцию, конституционные методы правления [16, с. 247]. На определенном историческом этапе, – прежде всего в эпоху Нового времени и Просвещения, –

конституционализм связывался с идеей конституции, устанавливающей ограничения государственной власти, что мыслилось как важнейшая гарантия соблюдения и сохранения системы свобод личности [9, с. 8].

Поэтому, по мнению некоторых авторов, под конституционализмом следовало понимать правление, ограниченное конституцией. Согласно такому подходу идея конституционализма, включающая в себя представления о конституционном государстве, конституционном правлении и верховенстве права, исторически была прогрессивной так же, как и идея о буржуазной экономике и буржуазной демократии [15, с. 67].

Другие авторы предпочитали трактовать конституционализм как набор идей, отраженных в конституции и актах конституционного характера [1, с. 61]. Относительно содержания этих идей особых расхождений нет. Как правило, это – свободное общество; личность, обладающая широким набором прав и свобод; демократия; политическое свободомыслие и плюрализм; формируемые демократическим путем органы публичной власти; сочетание централизации и децентрализации в управлении публичными делами; деятельность публичной власти на основе открытости, гласности и ответственности; создание экономических условий для жизни людей независимо от их материального положения. Данный перечень, конечно же, не является исчерпывающим.

Почти все, кто когда-либо исследовал или даже затрагивал различные аспекты конституционализма в своих исследованиях, до определенной степени единодушны в том, что эмпирически конституционализм является результатом реализованной, воплощенной в жизнь идеи конституционного государства. В этом отношении взаимосвязь конституционализма как явления с установленным основным законом страны конституционным порядком не вызывает сомнений. Именно конституцией устанавливается система конституционно-правовых институтов, наличие и степень действенности которых в реальной жизни общества свидетельствуют о существовании правового, социального, демок-

ратического и в конечном счете конституционного государства, а значит, и конституционализма.

При этом необходимо согласиться с профессором Н.С. Бондарем в том, что «господствующие в общественном сознании оценки конституции, уровень конституционной культуры в обществе и государстве, действенность идей конституционализма определяются в своей основе не самим по себе фактом наличия или отсутствия в государстве юридической конституции (основного закона) и даже не ее “возрастом” – есть значительно более важные, глубинные – социокультурные – истоки конституционализма» [7, с. 24].

Следовательно, наличие конституции не определяет само по себе суть конституционализма и его качественный уровень. Если сейчас в стране по-прежнему, спустя более двух десятилетий после принятия действующей Конституции, определенные ее положения так и остаются не реализованными, то главные причины подобного положения дел следует искать вовсе не в тексте Основного закона страны. Полагаем, что с нами многие исследователи-конституционалисты согласятся.

Сегодня главная задача, как представляется, состоит в том, чтобы глубоко и продуманно, с учетом исторической судьбы и культурно-цивилизационных особенностей российского общества в достаточной степени развить те базовые ценности российской Конституции, которые являются фундаментом общественного согласия и солидарности (принцип приоритета прав человека, принцип разделения властей, равенство всех перед законом и судом и так далее).

Мы уверены, что с учетом современного этапа развития человеческой цивилизации основная характеристика современного конституционализма тем самым заключается в том, чтобы высший закон страны наиболее полно отражал систему фундаментальных ценностей гражданского общества и на практике гарантировал их устойчивость, надежную правовую защиту и воспроизводство.

Таким образом, по нашему глубокому убеждению, конституционализм – это не

утопическое восприятие некоторых идей, обуславливающих необходимость конституционного регулирования общественных отношений.

Конституционализм логичнее трактовать как проявление определенной конституционной культуры, адекватной осмыслению бытия данного социума; это системное и осознанное наличие в реальной общественной жизни конституционных ценностей, на которых базируется вся правовая система страны.

Однако главное здесь состоит в том, что конституционные ценности провозглашаются как имеющие высшую степень общественной важности, но за этой важной стадией провозглашения и закрепления конституционных ценностей наступает не менее значимая: конституционные идеи должны быть воплощены в жизнь, в практику общественного и государственного строительства. При этом необходимо иметь в виду, что обычно конституция закрепляет минимум, а остальное – это удел практики, в том числе и практики нормативно-правового регулирования, и опыта конституционной герменевтики [1, с. 62].

Результаты изучения современными учеными текста российской Конституции, осуществлявшегося в различных аспектах, убеждают нас в том, что формально такие идеалы, как правовое государство, свобода, общественное согласие, народовластие, федерализм, верховенство права, разделение властей, толерантность, равенство, плюрализм и другие общепризнанные ценности в их органическом единстве, стали основой юридической модели современного российского конституционализма.

Но, заметим, справедливо и другое: социальная действительность в России, увы, оказалась в ином правовом измерении.

Думается, с нами согласятся в том, что в огромном числе жизненных ситуаций можно наблюдать – самодостаточность российской Конституции, несмотря на ее прямое действие, обеспечена далеко не в полной мере; имеет место существенный смысловой разрыв между основополагающими конституционными ценностями и социальной действительностью. Характер-

ными чертами такой действительности продолжают оставаться низкий уровень конституционной культуры, системная неполноценность механизмов обеспечения верховенства права, отсутствие единого ценностно-систематизированного понимания ориентиров и приоритетов общественного развития, наличие внутренне противоречивой системы законодательства и практики его применения, целый ряд не утративших остроты с начала 1990-х гг. социально-экономических проблем.

На наш взгляд, сверхзадачей для нашей страны была и остается гармонизация реалий общественной жизни с конституционными нормами и принципами, основанными на обеспечении верховенства права. Профессор С.С. Алексеев в одной из своих работ констатировал, что «у человечества нет иного пути и иного способа решения глобальных проблем и трудностей, грозящих тяжкими последствиями для человеческого рода, как поставить в самый центр жизни людей современное право» [4, с. 710]. Схожую мысль в последнее время выражают все большее число ученых-юристов; в частности, в своей последней монографии профессор В.Д. Зорькин, размышляя о судьбах России, формулирует такое суждение: «Без правовой модернизации у России нет будущего» [8, с. 69]. Сложно с этим поспорить. Да и имеются ли у нас основания для возражения?

Мы с тревогой наблюдаем, что в сегодняшней России усиливается явный аксиологический разрыв между конституционными установлениями и реальной жизнью; разрыв, который становится ощутимым фактором демонтажа подлинного конституционализма, тормозом его поступательного эволюционного развития. Более двадцати лет, прошедших после принятия российской Конституции, – это довольно зрелый «возраст» конституционно-правового развития, и он требует осмысления и всесторонней оценки достигнутого, а также соответствующей и адекватной реакции на вызовы времени.

Нами ни в коей мере не отрицается наличие видимых положительных результатов социальных трансформаций, произошедших в стране в указанный период.

Полагаем, что эти результаты, несомненно, имеют непреходящее историческое значение. В то же время, не умаляя достижений, следует сделать акцент на основных причинах кризисных проявлений, имеющих место в конституционно-правовой сфере, которые приобретают, к сожалению, уже системное значение и преодоление которых с учетом фундаментальных ценностей конституционной культуры нового тысячелетия является неотложной необходимостью.

Согласимся с весьма важным выводом: *любая деформация конституционализма* – это искажение и отход от основополагающих конституционных ценностей в обществе, отступление от всеобщего согласия, однажды достигнутого в отношении системы социокультурных аксиологических доминант.

Как известно, одной из таких, в том числе, конституционно провозглашенных доминант в современной России является федерализм как принцип территориальной организации публичной власти: отечественной государственно-правовой наукой неоднократно доказано, что искажение конституционно установленных начал федеративного государственного устройства страны несет в себе множество угроз и рисков, к тому же и исторически предопределенных.

Нам представляется необходимым, в связи с указанным обстоятельством, кратко изложить авторское видение того, каков есть и каким должен быть федерализм в современной России с позиции обозначенных выше понятийных и аксиологических соотношений конституционализма и фиксируемых им формальных и действительных конституционных ценностей.

О сущности современного федерализма и имплементации принципа субсидиарности

Считаем без преувеличения, что по сей день самым актуальным и востребованным направлением в поиске путей развития российской конституционной модели федерализма по-прежнему остается оптимальное распределение публичной власти между федеральным центром и составля-

ющими федерацию территориями, при котором, как отметил уважаемый профессор С.А. Авакьян, «обеспечивалось бы единое и демократическое решение многих вопросов на федеральном уровне и самостоятельность регионов в рассмотрении всех остальных вопросов» [2, с. 106].

Думается, следует признать, что эффективное выстраивание федеративных отношений в представленном аспекте требует принятия комплекса исчерпывающих мер, связанных не только с проработкой и реализацией основных принципов и норм конституционного права, но и, непременно, с совершенствованием политической, экономической, социальной и культурной сфер общества. Иными словами, обозначенная нами проблема весьма значима в масштабах всего конституционного строительства в нашей стране, а потому она, конечно же, находится в диалектической связи со всеми аспектами российского конституционализма.

Разграничение компетенции между федерацией и ее субъектами традиционно является архисложной задачей, от решения которой зависит функционирование государства в целом. Отмечаем, и это закономерно, что в ходе такого разграничения, как правило, разворачивается напряженная политическая борьба и складываются, казалось бы, неустранимые противоречия между центром и регионами. Как известно, в России в 1993 г. на Конституционном Собрании развернулась острая полемика по проблемам федерализма. При этом одним из важнейших вопросов, который пытались решить, являлась именно проблема оптимального разграничения предметов ведения между Федерацией и ее субъектами, что повлекло за собой и дискуссию о содержании принципа субсидиарности во взаимоотношениях федеральных органов власти, органов власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления.

К нашему сожалению, принцип субсидиарности не нашел своего прямого закрепления в Конституции 1993 г., тогда как он признается многими исследователями как данность и неотъемлемая составляющая взаимоотношений и все шире приме-

няется в современной Европе, представляющей сегодня, по существу, квазифедеративный союз государств.

Не приходится сомневаться, что принцип субсидиарности способен сыграть свою ключевую и положительную роль при разграничении в федерациях предметов ведения и полномочий между органами государственной власти различного уровня, а также между органами государственной власти и органами местного самоуправления.

Значимость данного принципа, конечно, возрастает, когда в ответ на вызовы и потребности развития общества и государства осуществляется конструктивная перестройка, обновление федеративных отношений.

Следует признать, что принцип субсидиарности необходим, прежде всего, для установления основополагающих, общих для всех критериев отнесения того или иного вопроса к компетенции федерации или к компетенции ее субъектов при принятии или изменении конституции страны или при принятии, изменении законов, разграничивающих компетенцию между федеральными органами и органами субъекта федерации.

Вряд ли кто-либо будет отрицать, что универсальный характер субсидиарности проистекает из конституционных принципов государственной целостности, единства государственной власти, равенства субъектов федерации между собой, их равноправия в отношениях с федеральными органами государственной власти.

Думается, что без такого подхода к пониманию принципа субсидиарности, его предназначения в качестве стержневой аксиологической доминанты любой федеративной модели невозможным становится и целостное восприятие сущности современного федерализма как одного из ключевых принципов российского конституционализма.

О трудностях практической реализации принципа субсидиарности в современной России

Мы считаем, исходя из наших вышеизложенных суждений, что принцип субси-

диарности следует рассматривать, прежде всего, в контексте проблематики, связанной с централизацией и децентрализацией государственной власти; безусловно, российская конституционная модель никак не может являться неким исключением; в том или ином восприятии субсидиарность отражает направленность и (или) взаимодействие обозначенных процессов.

Для российской государственности сначала советского, а затем и, выражаясь термином профессора И.А. Умновой, «постконституционного» периодов характерна цикличность, выражающаяся в непрерывных и последовательно сменяющих друга тенденциях централизации и децентрализации, однако же при этом приходится констатировать, что вектор процесса каждый раз направлен все-таки в сторону укрепления позиций федерального центра; следовательно, отыскание и конституирование разумного и справедливого баланса целей и задач, функций и интересов, полномочий и ответственности между федеральным, региональным и местным уровнями власти является собой наиважнейшую и основную стратегическую цель долговременного, последовательного и устойчивого претворения в российскую государственную действительность принципа субсидиарности.

Полагаем, в заданном контексте следует указать на то, что российская модель разграничения предметов ведения и полномочий, установленная действующей Конституцией страны, является гибкой и в определенном смысле даже универсальной, поскольку допускает возможность и централизации, и децентрализации власти при том, что основы конституционного строя, включая базовые принципы федеративных отношений, останутся, по меньшей мере формально, неизменными.

Таким образом, пути достижения сформулированной выше ключевой стратегической цели, как нам представляется, нужно искать не столько собственно в положениях Конституции, сколько в мерах реализации конституционных предписаний, включая общегосударственную политику, а также конституционное и отраслевое законодательство.

Считаем уместным в связи с этим изложить позицию профессора И.А. Умновой, которая, например, отмечает: «Государственно-правовые шаги, предпринимаемые Президентом Российской Федерации с 2000 года по укреплению вертикали власти,.. привели не только к укреплению государственности и восстановлению единого конституционно-правового пространства, но и к определенным негативным последствиям для федеративного устройства России» [17, с. 48]. Ученый, поясняя свой вывод, пишет: «Во-первых, постконституционное развитие России... пошло по пути не федеративной, а административной реформы. Это выразилось, в частности, в отмене института прямых выборов глав (высших должностных лиц) субъектов Российской Федерации; в субституции ряда региональных функций субъектов Федерации властной деятельностью полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах; в чрезмерной централизации законодательных полномочий (сужении сфер законодательного регулирования субъектов Российской Федерации) и, наоборот, не всегда обоснованной децентрализации исполнительных полномочий субъектов Федерации» [17, с. 48].

В качестве второго аргумента профессор И.А. Умнова указывает на то, что «разграничение полномочий по предметам совместного ведения стало проводиться путем детализированного и казуистического размежевания полномочий, усложняющего правоприменение и дестабилизирующего систему разделения власти по вертикали» [17, с. 48]. И, наконец, подытоживая, она замечает: «В-третьих, усилился разрыв между полномочиями органов государственной власти субъектов Российской Федерации и бюджетно-финансовой основой данных полномочий. Фактически в регионах стал доминировать режим нефинансируемых «мандатов»» [17, с. 48].

По обозначенной проблеме в схожем ключе высказался и профессор С.А. Авакьян: «К сожалению, так и нет полных решений о распределении полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами в сферах совместного ведения. В главном

вопросе – о стабильных отчислениях из федерального бюджета в бюджеты субъектов Центр сохраняет свои руководящие позиции. Создано несколько федеральных фондов стабилизации экономики субъектов РФ, а это в очередной раз превращает субъекты в просителей, зависимых от центра» [3, с. 5].

Известные ученые-конституционалисты каждый по-своему, однако все же с одинаковым смыслом излагают свое мнение.

Так, профессор И.А. Умнова пишет: «...за почти двадцатилетний период постконституционных преобразований в России сложилась неэффективная, сложно управляемая система разграничения предметов ведения и полномочий, стимулирующая регионы не на саморазвитие и здоровую конкуренцию между ними, а на дотационный паразитизм, вынужденные сделки с бизнес-структурами, зачастую сомнительного характера. Такая система разграничения компетенции по вертикали привела к дальнейшему росту различий в уровне социального и экономического развития, обострению кризисных явлений в экономике, росту социального и политического напряжения» [17, с. 52].

В свою очередь, по замечанию профессора С.А. Авакьяна, «в России налицо не просто централизация, а сверхцентрализация государственного руководства. По нашему мнению, выход не в отказе от централизованного руководства делами страны, а в изменении методов такого руководства, которые могут быть оформлены конституционным правом» [3, с. 5].

Эпилог

Обращаем внимание заинтересованного читателя на то, что очередная тенденция к децентрализации государственной власти, наметившаяся в Российской Федерации в течение последних пяти лет (возвращение губернаторских выборов, ревизия полномочий в сфере совместного ведения и другое), безусловно, с позиций изложенной выше проблемы являет собой своего рода «*благую весть*».

Однако по существу пока можно с уверенностью сделать лишь один очевидный вывод: следует признать, что для общего

стратегического целеполагания по комплексному внедрению и эффективному запуску в российском государственном механизме принципа субсидиарности полезно сделано крайне мало и основная работа еще впереди.

Предстоит не только политикам, государственным и общественным деятелям, ученым, но и каждому – тем, кому не безразлично будущее России, радикально пересмотреть свое отношение к каждодневному поиску оптимальных решений и выходу на качественно иной уровень модернизации всестороннего развития государства.

Иного нам не дано: федерализм в России рискует так и остаться лишь красивой сюжетной линией сюрреалистичного «воспоминания» о будущем, нашедшим только формальное изложение в конституционном нарративе, но не реальное воплощение в повседневной практике российского конституционализма.

Список литературы:

- [1] *Авакьян С.А.* Конституционализм и бюрократизация власти // Вестник Моск. ун-та. Серия 11. Право. 2014. № 1.
- [2] *Авакьян С.А.* Конституционное право России. Учебный курс: Учеб. пособие. В 2 т. Т. 2. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 912 с.
- [3] *Авакьян С. А.* Конституционно-правовые проблемы централизма, демократии и децентрализации в современном государстве // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 8.
- [4] *Алексеев С. С.* Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. – 752 с.
- [5] *Андриченко Л.В., Белоусова Е.В., Крылов Б.С., Михалева Н.А., Невинский В.В., Никитина Е.Е., Собянин С.С., Сукало А.Е.* Субъект Российской Федерации. Правовое положение и полномочия: Научно-практическое пособие / Отв. ред. Б.С. Крылов. М.: Юрид. лит., 1998. – 240 с.
- [6] *Андриченко Л.В., Ильинский И.П., Крылов Б.С., Михалева Н.А., Сукало А.Е.* Проблемы суверенитета в Российской Федерации. М.: Республика, 1994. – 175 с.
- [7] *Бондарь Н.С.* Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма, 2011. – 544 с.

[8] *Зорькин В.Д.* Цивилизация права и развитие России: Монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 320 с.

[9] *Кравец И.А.* Формирование российского конституционализма: проблемы теории и практики. М. – Новосибирск, 2001. – 584 с.

[10] *Крылов Б.С.* Проблемы равноправия и равенства в российском конституционном праве // Журнал российского права. 2002. № 11.

[11] *Крылов Б.С.* Разграничение предметов ведения и полномочий в Российской Федерации: поиск оптимальных путей // Журнал российского права. 1997. № 1.

[12] *Крылов Б.С.* США: федерализм, штаты и местное управление. М.: Наука, 1968. – 243 с.

[13] *Крылов Б.С., Михалева Н.А.* Новая Конституция суверенной России. М.: Знание, 1994. – 62 с.

[14] *Михалева Н.А.* Социалистическая конституция. Проблемы теории. М.: Юрид. лит., 1981. – 152 с.

[15] *Мишин А.А.* Государственное право буржуазных и развивающихся стран. М., 1989. – 384 с.

[16] *Словарь иностранных слов.* М.: Русский язык, 1984. – 607 с.

[17] *Умнова И.А.* Проблемы дефедерализации и перспективы оптимизации современной российской модели разграничения предметов ведения и полномочий в контексте доктрины субсидиарности // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 2.

Spisok literatury:

- [1] *Avak'yan S.A.* Konstitucionalizm i byurokratizaciya vlasti // Vestnik Mosk. un-ta. Seriya 11. Pravo. 2014. № 1.
- [2] *Avak'yan S.A.* Konstitucionnoe pravo Rossii. Uchebny'j kurs: Ucheb. posobie. V 2 t. T. 2. 5-e izd., pererab. i dop. M.: Norma: NIC INFRA-M, 2014. – 912 s.
- [3] *Avak'yan S. A.* Konstitucionno-pravovy'e problemy' centralizma, demokratii i decentralizacii v sovremennom gosudarstve // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2005. № 8.
- [4] *Alekseev S. S.* Vosxozhdenie k pravu. Poiski i resheniya. M., 2001. – 752 s.
- [5] *Andrichenko L.V., Belousova E.V., Kry'lov B.S., Mixaleva N.A., Nevinskij V.V., Nikitina E.E., Sobyenin S.S., Sukalo A.E.* Sub»ekt Rossijskoj Federacii. Pravovoe polozhenie i polnomochiya: Nauchno-prakticheskoe posobie / Otv. red. B.S. Kry'lov. M.: Yurid. lit., 1998. – 240 s.

[6] *Andrichenko L.V., Il'inskiy I.P., Kry'lov B.S., Mixaleva N.A., Sukalo A.E.* Problemy' suvereniteta v Rossijskoj Federacii. M.: Respublika, 1994. – 175 s.

[7] *Bondar' N.S.* Sudebny'j konstitucionalizm v Rossii v svete konstitucionnogo pravosudiya. M.: Norma, 2011. – 544 s.

[8] *Zor'kin V.D.* Civilizaciya prava i razvitie Rossii: Monografiya. M.: Norma: INFRA-M, 2015. – 320 s.

[9] *Kravec I.A.* Formirovanie rossijskogo konstitucionalizma: problemy' teorii i praktiki. M. – Novosibirsk, 2001. – 584 s.

[10] *Kry'lov B.S.* Problemy' ravnopraviya i ravenstva v rossijskom konstitucionnom prave // Zhurnal rossijskogo prava. 2002. № 11.

[11] *Kry'lov B.S.* Razgranichenie predmetov vedeniya i polnomochij v Rossijskoj Federacii: poisk optimal'ny'x putej // Zhurnal rossijskogo prava. 1997. № 1.

[12] *Kry'lov B.S.* SShA: federalizm, shtaty' i mestnoe upravlenie. M.: Nauka, 1968. – 243 s.

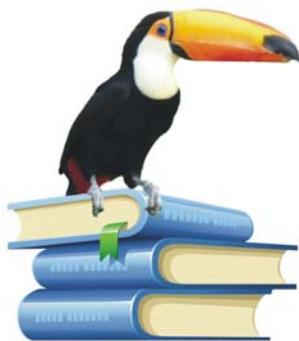
[13] *Kry'lov B.S., Mixaleva N.A.* Novaya Konstituciya suverennoj Rossii. M.: Znanie, 1994. – 62 s.

[14] *Mixaleva N.A.* Socialisticheskaya konstituciya. Problemy' teorii. M.: Yurid. lit., 1981. – 152 s.

[15] *Mishin A.A.* Gosudarstvennoe pravo burzhuazny'x i razvivayushhixya stran. M., 1989. – 384 s.

[16] Slovar' inostranny'x slov. M.: Russkij yazy'k, 1984. – 607 s.

[17] *Umnova I.A.* Problemy' defederalizacii i perspektivy' optimizacii sovremennoj rossijskoj modeli razgranicheniya predmetov vedeniya i polnomochij v kontekste doktriny' subsidiarnosti // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. 2012. № 2.

Объединенная электронная
редакция

ЮРКОМПАНИ

www.publish.law-books.ru

Научно-издательская группа «ЮРКОМПАНИ»

осуществляет оперативную полиграфию и издание рукописей (монографий, учебников, учебных пособий, учебно-методических изданий и др.). Редакционно-издательский цикл включает несколько стадий:

- ✓ рецензирование рукописи;
- ✓ редактирование рукописи;
- ✓ первая корректура рукописи;
- ✓ форматирование и подготовка рукописи к верстке;
- ✓ верстка рукописи;
- ✓ вторая корректура рукописи и снятие вопросов, возникших в процессе верстки текста,
- ✓ согласование с автором сверстанного текста рукописи в формате pdf (по желанию автора),
- ✓ согласование с автором макета обложки рукописи (по желанию автора),
- ✓ печать согласованного с автором тиража книги.